

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.16>

Краева Александра Геннадьевна

**ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ИСКУССТВА В ПРОСТРАНСТВЕ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Нейрогенетические основания художественно-когнитивной деятельности (лишь в рамках нейроэстетики) только сравнительно недавно стали привлекать внимание западноевропейской философской мысли, тогда как в отечественной философии они не получили сколько-нибудь серьезной разработки. Исследование в аспекте их существенного влияния на базисные представления философии науки и эпистемологии по сути своей является новым, его результаты имеют высокий эвристический потенциал для реконструкции узловых для философии науки проблем, а также придания концепции трансцендентализма И. Канта новых измерений, соответствующих идее биокультурного со-конструктивизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/16.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 253-258. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

28. Толстопятенко Г. П. Принцип гармонизации в системе европейского налогового права // Актуальные проблемы финансового права: сб. науч. статей, посвященный 75-летию Н. И. Химичевой / под ред. Е. В. Покачаловой. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2003. С. 138-145.
29. Торкунов А. В. Дефицит демократии и международное сотрудничество // Международные процессы. 2009. Т. 7. № 21. С. 13-19.
30. Шестопап А. В. Государство и гражданин: трагедия или драма? // Полис. Политические исследования. 2011. № 6. С. 181-182.
31. Шестопап А. В. Латиноамериканистика в Евразии: новая оптика // Латинская Америка. 1992. № 12. С. 12-17.
32. Шестопап А. В. Политические модели и историческая судьба (опыт современной Бразилии) // Полис. Политические исследования. 1995. № 4. С. 170-175.
33. Шестопап А. В. Путь к демократии: бразильский опыт // Полис. Политические исследования. 2009. № 4. С. 182-186.
34. Шестопап А. В., Силантьева М. В. Межкультурная коммуникация в свете современных модернизационных процессов // Межкультурная коммуникация: современная теория и практика: материалы VII Конвента Российской ассоциации международных исследований / под ред. А. В. Шестопапа, М. В. Силантьевой; отв. ред. А. В. Мальгин. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 10-16.
35. Barrera T. G. V., Ortiz F. E. P., Cárdenas J. A. C. Perspectivas actuales para el estudio de los derechos humanos desde sus dimensiones // Revista Logos Ciencia & Tecnología. 2013. Vol. 5. № 1. P. 97-118.
36. Engle E. Ontology, epistemology, axiology: bases for a comprehensive theory of law // Appalachian Journal of Law. 2009. Vol. 8. P. 103-122.
37. Gerhardt V. Immanuel Kants Entwurf "Zum ewigen Frieden". Eine Theorie der Politik. Darmstadt, 1995. 254 S.
38. Lula abre conferência da FAO e diz que fim da fome é essencial para a construção da paz [Электронный ресурс]. URL: <http://www.institutolula.org/lula-abre-conferencia-da-fao-e-diz-que-fim-da-fome-e-essencial-para-a-construcao-da-paz> (дата обращения: 10.04.2017).

VALUES ROLE IN INTERNATIONAL RELATIONS: THE LATIN AMERICAN VECTOR

Gorshenev Dmitrii Sergeevich

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
hasta_victoria@yahoo.com

The article deals with the evolution of the value approach to international relations in its historical perspective: from classical works by I. Kant to the structural-functional analysis of international actors' value motivation by E. Durkheim. The analysis leads to the conclusion that the emergence of new conceptions on the basis of the value approach allows a radical revision of the architecture of international relations for building the multipolar world. Thus, Latin America becomes one of the grounds where spiritual-religious values play the role of international relations regulators.

Key words and phrases: values; international relations; international organizations; Latin America; I. Kant; E. Durkheim; ethics of international relations; value ideals; duty; freedom.

УДК 165; 167

Дата поступления рукописи: 18.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.16>

Нейрогенетические основания художественно-когнитивной деятельности (лишь в рамках нейроэстетики) только сравнительно недавно стали привлекать внимание западноевропейской философской мысли, тогда как в отечественной философии они не получили сколько-нибудь серьезной разработки. Исследование в аспекте их существенного влияния на базисные представления философии науки и эпистемологии по сути своей является новым, его результаты имеют высокий эвристический потенциал для реконструкции узловых для философии науки проблем, а также придания концепции трансцендентализма И. Канта новых измерений, соответствующих идее биокультурного со-конструктивизма.

Ключевые слова и фразы: эпистемология искусства; когнитивные исследования; культурная нейронаука; биокультурный со-конструктивизм; нейроэстетика; стиль мышления; деятельностный трансцендентализм; деантропологизация; Science Art; рефлексия.

Краева Александра Геннадьевна, к. филос. н., доцент
Ульяновский государственный университет
kraevalex@list.ru

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ИСКУССТВА В ПРОСТРАНСТВЕ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Работа выполнена в рамках исследования РФФИ/РГНФ № 16-03-00487.

Целью данной статьи является попытка осмыслить значение эпистемологии искусства как важной концептуально-методологической компоненты когнитивной науки. Для этого необходимо решить следующие задачи: определить специфику современного состояния исследований данной области в трудах зарубежных

и отечественных ученых; обозначить основные направления и перспективы включённости сферы эпистемологии искусства в корпус когнитивных исследований, а также конституировать эвристический потенциал области художественно-когнитивной практики в решении фундаментальных проблем эпистемологии, детерминированных трендами когнитивистики.

Актуальность данной статьи обусловлена её направленностью на решение одной из центральных проблем эпистемологии, значимых для современной культуры в целом, – проблемы получения, генезиса и ассимиляции знаний в аспекте феномена трансдисциплинарного культур-конвергентного процесса, который утверждает объединение и тесную взаимосвязь рационально-дискурсивной, художественно-когнитивной и биологической сфер культуры [9]. Анализ когнитивных оснований художественного творчества, обозначение перспективного с точки зрения применимости и надежности методологического и методического инструментария при исследовании системы «социум – культура – мозг» с позиции биокультурного со-конструктивизма [1] весьма продуктивны в решении проблемы построения максимально полной для каждой стадии развития культуры картины познавательной деятельности человека, установления границы объективно-истинного знания, особенно в тех узловых точках, где ученые вынуждены считаться с венаучными факторами, оказывающими существенное влияние на содержание научных концепций, на характер формирования и развития научных дисциплин. Исследования механизмов функционирования креативного мышления и работы творческой интуиции, логики творчества и способов развития и тренировки креативного мышления – это своевременный, закономерный и необходимый шаг на пути исследований по созданию искусственного интеллекта, развития био- и медицинских технологий. Исследования в указанном направлении позволяют показать, что рефлексивная компонента художественно-когнитивной деятельности в качестве своего ядра использует холистическую методологию социальных и гуманитарных наук, позволяющую искусству исполнять роль катализатора интертеоретических обменных процессов, то есть культурного опосредования научного знания в аспекте адекватности его применения, обозначить искусство как совершенно уникальный рефлексивный компонент культуры, способный не только к трансдисциплинарному взаимодействию с наукой, но и выполнять функцию «жизнесохраняющего» фактора как сложнейшую социально-культурную и онтогенетически обусловленную конструкцию, призванную осуществлять сбалансированность, корреляцию технологической и духовной эволюции культуры человека.

Новизна предлагаемой работы состоит в актуализации когнитивно-рефлексивных оснований художественной деятельности, детерминированных нейрофизиологическим, социокультурным и деятельностными факторами, в аспекте их существенного влияния на базисные представления философии науки и эпистемологии, что по сути своей является новым. Традиционно закреплённая досадная изолированность искусствознания в ряду общенаучного корпуса знаний, слабая степень разработки его эпистемологических основ, отчужденность эпистемологии и философии искусства от концептуальных реалий, которые задают систему координат для когнитивной деятельности самих субъектов творческого процесса в рамках таких культурных феноменов, как Science- и Bioart, технологическое искусство, демонстрируют свою несостоятельность, продолжая апеллировать к классической и неклассической (в терминологии искусствознания «классицистско-романтической») художественно-теоретической системе – парадигме в куновском варианте. Данная статья призвана внести посильный вклад в решение указанной проблемы.

Когнитивная наука стала одной из интенсивно развивающихся областей трансдисциплинарных исследований [3], причем роль магистральной линии в когнитивных исследованиях последних десятилетий устойчиво выполняет социальная и культурная нейронаука: феномен нейродетерминации культуры, взаимообусловленности естественной и социальной траекторий эволюции человека активно обсуждается в рамках исследования целостной системы «социум – культура» и заставляет не только в существенной степени пересмотреть принятые ранее представления о формировании и функционировании мозга, но и ставит нетривиальные вопросы о механизмах взаимодействия нейробиологических структур и социума, который является носителем той или иной культуры, в том числе художественной когнитивной деятельности [7].

Еще в начале XX века В. Вундт исследовал глубинное влияние социально-культурного контекста на психические функции человека и их обратное воздействие. В работе «Психология народов» он подчеркивал, что ментальные явления являются результатом деятельности определенных социальных групп [4, с. 324-327]. Идея укорененности этнической культуры в структуре психики субъекта была в дальнейшем последовательно развита Л. С. Выготским и А. Р. Лурией, которые и являются основателями социокультурного направления в современной психологии. Обосновав взаимосвязь между социально-культурной канвой формирования человека и определенными типами поведения, которые характеризуют представителей той или иной социально-культурной общности, они выдвинули гипотезу о том, что культурная и биологическая линии жизни человека тесно переплетаются с самого начала пренатального развития [8, с. 66-77]. Во второй половине XX века методы нейробиологических и нейропсихологических исследований активно разрабатывались в трудах целого ряда западноевропейских ученых – М. Коула, Дж. Миллера, С. Скрибнера, а также у Дж. Гибсона, У. Найссера, М. Томаселло. Особенно ярко эти идеи представлены в трудах представителей энвайзизма – У. Матураны и Ф. Варелы.

Рубеж XX-XXI веков в западноевропейской науке отмечен бурным ростом исследований в нейронаучной области. Здесь стоит отметить работы Д. Ансари, Л. Бородицки, Э. Брэннона, С. Деана, Ж. Кемпбелла, С. Китаймы, М. Кроуфорда, Р. Нисбетта, А. Норензаяна, Дж. Нортхоффа, С. Томпсона и др. Однако в отечественной философской и эпистемологической традиции результаты этих трудов в аспекте анализа механизмов влияния социально-культурных факторов на онтогенетические особенности мозга, пластичность и обратное воздействие нейробиологических структур на различные социокультурные, когнитивные, а также креативные, творческие (когнитивно-художественные) свойства субъекта почти не были применены в рамках собственных исследований.

В области отечественных исследований, в которых нейронаучная когнитивная проблематика получила определенную степень осмысления, следует отметить работы в области психологии – Ю. И. Александрова, Т. В. Ахутиной, М. В. Фаликман, в области эпистемологии и философии науки – работы И. Т. Касавина, В. А. Лекторского, Е. Л. Чертковой, где указанная проблематика освещается с позиции социального конструктивизма, а также работы И. А. Бесковой и Е. Н. Князевой в связи с исследованиями в рамках энактивизма.

Когнитивные исследования представлены целым рядом глубоких исследований в рамках отечественной науки – работы Ю. И. Александрова, Т. В. Ахутиной, Б. М. Величковского, И. Т. Касавина, Е. В. Князевой, Л. П. Киященко, В. А. Лекторского, Д. А. Леонтьева, Л. А. Микешиной, В. И. Моисеева, В. Ф. Петренко, В. Н. Поруса, Б. И. Пружинина, В. М. Розина, М. А. Розова, Я. И. Свирицкого, Е. О. Труфановой, М. В. Фаликман, В. П. Филатова, А. Б. Холмогорова, И. В. Черниковой, Б. Г. Юдина. В рамках нейрофилософских исследований следует отметить работы как отечественных ученых – прежде всего, В. А. Бажанова, В. В. Васильева, Д. И. Дубровского, Д. В. Иванова, Д. Н. Разеева, Т. В. Черниговской, так и зарубежные исследования – Д. Деннета, Д. Чалмерса, О. Фланагана, Дж. Серла, Дж. Тонони.

Эпистемологическое исследование феномена искусства само по себе не получило сколько-нибудь обстоятельного осмысления, так и оставаясь нетрадиционным направлением исследований для отечественной философии. Положения о том, что искусство играет большую роль в развитии тех способностей к творчеству (фантазия, эвристическое мышление), которые необходимы для научно-технической деятельности, что наука и искусство не следует противопоставлять, что это взаимодополняющие друг друга подходы к постижению мира, в которых доминируют, соответственно, дискурсивные или интуитивные моменты, получили осмысление в работах А. С. Богомолова, П. П. Гайдено, И. Т. Касавина, Л. А. Микешиной, В. Н. Поруса, М. А. Розова, В. С. Степина, И. П. Фарман, Е. Л. Чертковой, В. С. Швырева и др. В рамках западноевропейской философии ряд исследователей второй половины XX века (М. Бэксендал, Э. Гомбрих, Х. Зедльмайр, Э. Панофский, А. Хаузер и др.) в своих работах особое внимание всё же уделили изучению эволюции произведений художественной культуры в контексте обнаружения системных связей искусства с конкретным типом культуры, своеобразием исторического сознания и психологии. И лишь сравнительно небольшое количество работ в отечественной литературе было посвящено выявлению гносеологической специфики и когнитивно-методологических оснований искусства. Довольно заметными в данной области являются работы А. Л. Андреева, Г. Л. Ермаш, А. Я. Зися, Н. И. Киященко, Н. Л. Лейзерова, Б. С. Мейлаха и других исследователей, в которых сделаны попытки осуществления логико-методологического анализа искусствознания, намечены пути теоретического решения вопроса о гносеологической специфике искусства в аспекте его своеобразия как особой формы интерпретации, познания окружающего мира. В работах Т. Адорно, В. С. Библера, В. Б. Вальковой, М. Вебера, Е. Н. Устюговой и др. осуществляется настойчивый поиск именно внеэстетических механизмов, которые должны объяснить причины и закономерности возникновения и существования современного искусства. Одной из причин данного обстоятельства является особая специфичность и узкая методологическая направленность большинства теоретических трудов по искусствознанию, а также то, что философская проблематика искусства в отечественной традиции всегда являлась предметом эстетики и рассматривалась в соответствии с методологическими установками этой дисциплины.

Исследование когнитивных параметров искусства созвучно современным трансдисциплинарным тенденциям в философии познания, проявляющимся не только в нетривиальных подходах к традиционным учениям и проблемам, но и в выработке новых когнитивно-методологических принципов в контексте синтеза эпистемологических схем искусства и широкого круга научных дисциплин, многие из которых весьма плодотворны. Нацеленность на постижение именно эпистемологических установок феномена искусства является достаточно ощутимой тенденцией в исследованиях Л. Г. Бергер, Б. Варга, П. П. Гайдено, Б. М. Галева, О. Н. Даниловой, И. А. Евина, Дж. Кальоти, А. А. Коблякова, А. Н. Круглова, Е. Л. Фейнберга, Д. Р. Хофштадтера, Н. Швиндт-Гросса и др. Следует подчеркнуть в них настойчивую тенденцию связывать при этом в единую логическую цепь дискурсивный и интуитивный элементы креативной деятельности субъекта, естественные науки и практику всего богатства художественной культуры, что иллюстрируется обоснованием таких взаимосвязей, как язык – музыка – математика, математика – изобразительное искусство – музыка, художественное проектирование – информационно-коммуникационные технологии – музыка и т.п. Однако установление нейронаучных детерминант указанных явлений не входит в проблемное поле отечественных ученых.

Начало XXI века отмечено формированием нейроэстетики – раздела нейронауки, предметом которого являются нейрологические принципы создания и анализа произведений искусства. Согласно представителям этого направления, переживающего лишь этап становления, природа и история когнитивно-художественного творчества являются органически встроенными в исторически и биологически детерминированный культурный контекст. В ходе когнитивно-художественной деятельности энактивистски понимаемый субъект воспроизводит образы в виде определенного рода интегрированных когнитивно-художественных паттернов, что и является предметом указанной дисциплинарной области. Здесь можно отметить работы У. Хирштейна, С. Нальбаньяна, В. Рамчандрана, С. Ээки.

Конкретизируя основные направления и перспективы включённости сферы эпистемологии искусства в корпус когнитивных исследований, стоит подчеркнуть, что наиболее перспективным направлением указанной области представляется попытка осмыслить, структурировать и обобщить новейшие достижения области социальной и культурной нейронауки с позиции биокультурного со-конструктивизма [1] в проекции на онтологическое пространство искусства. Нарастание меж- и трансдисциплинарных тенденций, их коррелятивные взаимосвязи с основаниями постнеклассики привели к когнитивизации искусства, что получило выражение

в трансформации эстетической функции в исследовательскую, а также приобрело особую актуальность эпистемологической составляющей искусствознания, причем в разработке данной проблемы делаются лишь первые шаги. Художественные стратегии целой сети дискурсивных практик рубежа XX-XXI веков – “biomedia”, “nanomedia”, “hybridmedia” – направлены уже не на реализацию интерпретационных и репрезентативных принципов согласно классической методологии художественного творчества, а к поиску нового понимания конструктивности, новому пониманию технологии в целом и её места в культуре не как её антипода, а как продолжения бесконечного развития природы, в котором человек – лишь этап на пути её эволюции. Далее, с появлением таких трансдисциплинарных культурных феноменов, как Science- и Bioart, искусство становится спектром критической и теоретической рефлексии над областью всего интеллектуального пространства современной культуры, а эпистемология искусства – её когнитологическим форпостом, позволяющим синтезировать разнородные когнитивные практики и духовную активность в некоторую целостность и предлагающим эффективный методологический инструментарий, необходимый современной эпистемологии и философии науки для выработки концептуального каркаса и осуществления самоидентификации составляющих всего корпуса когнитивных практик в тех проблемных узловых точках, где происходит объединение информационно-знанийевых потоков с общекультурными интегрированными паттернами. «Исподволь» внедряясь в парадигмальный каркас энактивизма, искусство оказалось способным перекрыть брешь между естественными науками, теорией биологической эволюции, нейрофизиологией, теорией психомоторного действия, эпистемологией, техникой и компьютерными технологиями, а искусствознание прочно вошло в тандем когнитивных, в частности нейронаучных, исследований. Порождение отличных от традиционных субъект-объектных механизмов, интегрированных когнитивных паттернов требует пересмотра самих оснований и механизмов когнитивно-художественной деятельности, а также выработки методологического каркаса стиля мышления, адекватного этим задачам. Новейшие достижения нейронауки показывают, что социокультурные по своему содержанию факторы оказывают существенное и даже решающее влияние на объективные биохимические процессы, протекающие в мозге, и на изменение генетического содержания и активности мозга, а последние, в свою очередь, могут способствовать формированию и поддержке определенных социально-культурных сред, характеризующихся определенным характером восприятия, дискурса и особенностями познавательной деятельности человека в целом [6]. Это предполагает анализ субъекта познания с позиции биокультурного со-конструктивизма, что означает фактическую необходимость пересмотра традиционных установок логоцентризма классической эпистемологии относительно феномена когнитивной деятельности субъекта в целом, феномена самого искусства (имея в виду наличие «третьей» компоненты относительно дискурсивной и интуитивной – биологической, естественным образом детерминирующей генезис художественно-когнитивной реальности), а также перспектив деантропологизации искусства. Данный вектор исследования прямым образом взаимосвязан с поиском эпистемологических оснований «гибкой» рациональности, принимая во внимание взаимообусловленность её «локального» и «универсального» уровней в пространстве целостной духовной активности человека, онтогенетически обусловленной и реализуемой в ситуации конкретного социума и культуры в структуре целостной системы «социум – культура – мозг».

Принимая во внимание тот факт, что именно философия науки и эпистемология обеспечивают концептуальную направленность, фундаментальность проблематики и методологическую устойчивость когнитивных исследований, что именно она изначально конституировала проблемное поле когнитивных наук, а именно вопросы о природе интеллекта и знания, о соотношении процессов мышления и онтогенетических основ мозга, о символической природе мыслительной деятельности, детерминированной социокультурно и биологически и т.д., необходимо обозначить эвристические перспективы именно для этого форпоста когнитивистики, задающего вектор развития всей совокупности познавательных духовных практик современной культуры [5].

Для эпистемологии нейронаучные основания художественно-когнитивной деятельности дают дополнительный импульс к осознанию необходимости переосмысления и трансформации представлений традиционного трансцендентализма и когнитивной универсальности субъекта познания. А именно – придание большей значимости деятельностным компонентам познавательных механизмов за счет установления конкретных корреляций между социокультурными и биологическими детерминантами и познавательной практикой. Установление взаимной детерминации научной и художественной когнитивных практик в аспекте выявления новых граней соотношения абсолютного и релятивного в познании, холистических и аналитических методов исследования станет хорошим импульсом для реконструкции основополагающих дефиниций, регламентирующих процесс познания в целом. Рассмотрение особенностей восприятия искусства и художественной познавательной деятельности как проявления психофизиологических и нейрофизиологических свойств мозга и трансляции знания в форме художественно-когнитивных концептов позволит скорректировать представления о соотношении априорного и апостериорного в познавательной деятельности, а также выявить конкретные грани и перспективы совместимости кантианской программы исследований с формирующейся областью нейроэстетики.

Для философии науки анализ когнитивно-рефлексивных механизмов художественного творчества в опоре на представления о когнитивных процессах в науке, генерируемых эстетическими переживаниями, сквозь призму нейробиологической обусловленности, позволит обосновать идею общности и единства точек роста. Это, в свою очередь, позволит установить четкие корреляции действия механизмов репрезентации и специфической организации мозга и установок сознания субъекта, детерминированных определенным социокультурным контекстом в процессе художественно-когнитивного творчества, а также выявить обратную зависимость. Трансформация представлений об онтологическом пространстве рационального дискурса на основе данных нейронауки позволит объяснить ярко выраженную концептуализацию, математизацию, формализм и интеллектуальную нагруженность

современного искусства – установление детерминации творческой интуиции логико-аналитическими компонентами мышления как осознание статуса априорных оснований художественного и математического творчества на примере функционирования математических моделей как неотъемлемого структурирующего элемента когнитивного каркаса всей совокупности видов искусства, определяющего его дискурсивную специфику с позиций феномена субитации («чувства числа», открытого С. Деаном), константность действия принципа «золотого сечения» в рамках абсолютно любой художественно-когнитивной реальности на всех уровнях ее элементов, явления стереогноза в музыке, в основании которого лежат нейрофизиологические особенности мозга и нервной системы человека, нейробиологической детерминации фракталов в искусстве, особенностей формирования проективной геометрии Ж. Дезарга в живописи эпохи Возрождения. Установление четкой картины механизмов генкультурных взаимодействий посредством анализа специфики и направленности активности субъекта когнитивно-художественного творчества как в западной, так и в восточной ментальности позволит осознать важность художественного творчества (как на стадии его генерации, так и восприятия) в процессах эпигенеза для формирования психофизиологических особенностей человека и трансгенерационного их наследования.

Доминирующими результатами указанных направлений исследований должны стать пересмотр традиционных установок классической эпистемологии относительно феномена самого искусства, имея в виду наличие «третьей» – биологической компоненты относительно дискурсивной и интуитивной, естественным образом объясняющей генезис не только художественно-когнитивного, но и познавательного пространства культуры в целом, выявление пределов пластичности нейроструктур головного мозга в реализации творческих когнитивных способностей, а также достижение соответствующего понимания важности изучения пластичности мозга для развития когнитивных способностей в целом и управления ими.

Таким образом, анализ значения эпистемологии искусства как эффективной концептуально-методологической компоненты когнитивной науки показывает, что концептуальное основание художественно-теоретической системы современного арт-пространства составляет совокупность подходов и направлений, которые в качестве своего ядра опираются на методологию и методы естественно-научного знания, техники и технологий. Это, в свою очередь, позволяет не только снять многовековую «напряженность» между такими традиционно далекими сферами, как наука и искусство, интегрируя их, но и обосновать представление о генезисе и эволюции искусства как интегрированном интеллектуальном образовании, сложнейшей социально-культурно и онтогенетически обусловленной конструкции, призванной осуществлять сбалансированность, корреляцию технологической и духовной эволюции культуры человека. Это будет служить укреплению когнитивного и методологического статуса искусства как важнейшей компоненты в обеспечении технико-гуманитарного баланса в процессе эволюции технологического процесса, духовно-нравственного развития человечества и достижения им экологического равновесия.

Результатом этого процесса становится обозначение «разрешающих» параметров эпистемологии искусства относительно конвергенции собственных когнитивных механизмов и когнитивных механизмов точных и естественных наук, что объясняет высокий познавательный потенциал сферы художественно-когнитивной практики для формирования целостной картины процесса познания, а также в процессе выработки общенаучной модели метарефлексии, выступающей в качестве катализатора интертеоретических обменных процессов, сопряженных с рядом инновационных когнитивных технологий.

Данные уже имеющихся исследований [2] показывают высочайший эвристический потенциал эпистемологии искусства в плоскости когнитивных исследований: анализ нейрокогнитивных оснований области художественного творчества сквозь призму трансдисциплинарности является абсолютно новым подходом в решении целого ряда проблемных узлов современной философии науки – проблема коэволюции науки и нерациональных сфер культуры, интегративной взаимосвязи когнитивных структур науки и искусства на уровне общекультурной эволюции познания обнаруживает детерминацию творческой интуиции логико-аналитическими компонентами мышления на примере функционирования математических моделей как неотъемлемого структурирующего элемента когнитивного каркаса всей совокупности видов искусства, определяющего его дискурсивную специфику. Инкорпорирование идей нейронауки в область эпистемологии искусства трансформирует представления о нейробиологической детерминации природы процесса познания как в области математики, так и в области искусства и придает действительное значение априорным основаниям не только математического, но и художественного творчества с позиций феномена субитации («чувства числа», открытого С. Деаном), нейробиологической детерминации фрактального искусства, закона «золотого сечения», которому подчинена любая художественно-когнитивная реальность на всех уровнях ее элементов, феномена стереогноза в музыке, в основании которого лежат нейрофизиологические особенности мозга и нервной системы человека. Более того, это дает основания возрождения в новых условиях программы психологизма, имея в виду развитие линии, связанной с логическим когнитивизмом [10]. Пересмотр концепции деятельностного трансцендентализма с учетом базиса нейронауки, имея в виду предзаданные (априорные) индивидуальные особенности человеческого мозга (наличие «корневой» системы в виде феномена субитации, навигационных механизмов), надьиндивидуальные (апостериорные) особенности, которые детерминированы социокультурными факторами (например, доминирование аналитического или синтетического типа мышления; индивидуалистские (западные) и «коллективистские» (восточные) общества) [2, с. 14-15], имеет существенное значение для осознания ограниченности принципа когнитивной универсальности субъекта познания, присущего традиционному трансцендентализму, и заставляет по-новому интерпретировать процессы социокультурной, деятельностной и нейрофизиологической детерминации активности познающего субъекта, а также придать концепции трансцендентализма И. Канта новые измерения, соответствующие идее биокультурного со-конструктивизма.

Список источников

1. **Бажанов В. А.** Социум и мозг: биокультурный со-конструктивизм // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 78-89.
2. **Бажанов В. А., Краева А. Г.** Музыка в фокусе современной нейронауки // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 7-21.
3. **Бажанов В. А., Краева А. Г.** Феномен трансдисциплинарной когнитивной революции // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2. С. 91-107.
4. **Вунд В.** Психология народов. М.: Эксмо, 2002. 864 с.
5. **Киященко Л. П.** Беспокойство становления целостностью. Вариации на тему трансдисциплинарности // Вопросы философии. 2015. № 11. С. 76-86.
6. **Киященко Л. П.** Когнитивная инновация в фокусе философии трансдисциплинарности // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 29-32.
7. **Князева Е. Н.** Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 10. С. 193-201.
8. **Лурия А.** Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.
9. **Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы** / под ред. В. Бажанова, Р. Шольца. М.: Навигатор, 2015. 564 с.
10. **Фаликман М. В., Коул М.** «Культурная революция» в когнитивной науке: от нейронной пластичности до генетических механизмов приобретения культурного опыта // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 3. С. 4-18.

**EPISTEMOLOGY OF ART WITHIN THE FIELD OF COGNITIVE RESEARCH:
THE BASIC TRENDS, MODERN STATE AND PROSPECTS**

Kraeva Aleksandra Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ulyanovsk State University
kraevalex@list.ru

Neuro-genetic foundations of artistic cognitive activity (within the framework of neuro-aesthetics) just recently have attracted the attention of the West European philosophical thought while in the domestic philosophy they have not been studied at all. The analysis of their considerable influence on the basic conceptions of philosophy of science and epistemology is an original research, the results of which have high heuristic potential for reconstructing the key problems of philosophy of science and endowing I. Kant's transcendentalism with new dimensions appropriate for bio-cultural co-constructivism conception.

Key words and phrases: epistemology of art; cognitive foundations; cultural neuro-science; bio-cultural co-constructivism; neuro-aesthetics; style of thinking; pragmatic transcendentalism; de-anthropologization; Science Art; reflection.

УДК 1(091)(430)

Дата поступления рукописи: 20.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.17>

Статья посвящена определению роли нравственного отношения к жизни в судьбе индивида и социума. На основе ретроспективного анализа взглядов великих мыслителей на данную проблему и социально-политической практики в последние десятилетия отечественной истории доказывается разумность и целесообразность отношения homo sapiens к окружающим с позиций долга, справедливости, гуманизма. И жизнеспособность страны также определяется степенью доминирования нравственности в общественных отношениях. Автор оценивает современную нравственную атмосферу в стране и выявляет основные факторы ее формирования: экономические отношения, доминирующая идеология, содержание гуманитарного образования и др.

Ключевые слова и фразы: нравственность; справедливость; ценности; идеология; смысл жизни; долг.

Кулешов Валерий Ермолаевич, д. филос. н., профессор

Тихоокеанское высшее военно-морское училище имени С. О. Макарова, г. Владивосток
valkulesh@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ
К ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Целью данной статьи является выявление роли, значимости, ценности нравственного отношения к жизни как для отдельного индивида, так и для современного российского общества. Актуальность темы определяют следующие основные факторы. Во-первых, после вытеснения в постсоветский период коммунистической идеологии общественное сознание не получило приемлемой, положительно воспринимаемой альтернативы. Во-вторых, для эффективного прогрессивного развития страны необходима отсутствующая ныне объединяющая национальная идея, возникновение и развитие которой возможно лишь при наличии в ней достаточного потенциала гуманизма и социальной справедливости. В-третьих, у каждого индивида существует потребность в смысле жизни, стремление прожить ее не зря, посвятить чему-то значимому, объективно ценному. Если рассматривать человека не в качестве марионетки, а как homo sapiens, то высшее оправдание собственной